

---

---

Андрей БАУМАН

**ПЕПЕЛ**  
**(Биеннале мертвых)**

отчетливые лица фотоснимков  
впаяны в белые стены  
в гладкие белесые стены  
немигающих комнат  
глаза-репортажи  
опаленные  
застывшие  
горячие точки  
сходятся  
— колоколом звонят —  
в горячие линии  
жизни  
в смертном сухостое  
горячих фигур  
— на холодном показе —  
обугленных голодом  
расплавленных  
возле сожженных танков  
рассеченных  
как срезанный тростник  
скошенных  
видоискателем смерти

черно-белые изваяния из кожи и крови  
биеннале мертвых  
солнце бьет сквозь стекла  
солнце бьет сквозь черно-белые стены  
и от стен  
отлепляется пепел  
отслаивается от фотобумаги  
разлетается  
бумажный пепел

---

Андрей Леонидович Бауман родился в 1976 году в Ленинграде. В 1998 году окончил философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Литературный редактор журнала «Проект Балтия» (Санкт-Петербург). Стихи публиковались в журналах «Нева», «Дружба народов», «Интерпоэзия» и др. Лауреат премии «Дебют» в номинации «Поэзия» (2011).

фоточувствительный мир  
распадаясь плывет  
гниющий пепел смерти  
разлетается в медленных комнатах  
пепел  
касается тел  
щек запястий и голеней  
сухожилий волос  
пепел  
на бредущем  
через людские  
бесконечные нефы  
побережьями голосов  
темнеющими шепотами галерей  
стирая броню под кожей  
фотоснимочной писчебумажной  
красные слезы  
под веками стен  
пустыня проложенная между нами  
как бумага  
горит  
пожирает плашмя  
вечный город  
разбредается пепел  
оседает  
пунический страх  
перед будущим прошлым  
оседает  
и тает  
бумажный  
слепя  
оседает  
и тает

\* \* \*

Когда воля выйдет —  
выйдет на волю, —  
окажусь посреди  
облупившихся дощатых заборов,  
покосившихся коровников,  
покривленных столбов,  
промокших старых крыш,  
утлых негордых домиков,  
полевого запаха,  
соснового неба,  
самодельных мосточков через позавчерашние лужи,  
кирпично-бетонных заплаток  
на изношенном теле пространства,

продуктовой, невольной простоты,  
света в складчину:  
в исхлестанном дождями райцентре.  
В центре рая.

### **ВОЗВРАЩЕНИЕ**

Вот и время пришло  
возвратиться к своим безвозвратным пенатам,  
неродимым пятном — тяжело,  
неподвижно — темнея на склоне пернатом.

В нарастающей снежной стране  
не привиться к другим, но  
на роду умирать на холодном огне  
невозможностью гимна,

невозможностью слова. Смотри,  
как сплетаются вены, отчаянно споря  
с невозможностью неба внутри:  
золотого и нежного моря.

### **БЕССОННИЦА**

Неотвязный как патока, липкий сумрак  
прорастая сквозь кости из пор сочится  
и на коже дыханием пишет сумму  
бытие разделив на исход и числа

только кашель врезается в ритм полночный  
расходясь на поверхности летаргии  
заостря слезавшийся позвоночник  
чтобы мышц натянуть паруса тугие

и расплавленным цветом стекая к воску  
склеив грифелем веки как нити мойре  
обнажится запекшийся в небе воздух  
и Гомера уснувшего примет море

раскрываясь тягучим и вязким зевом  
из графитовой тяги слепого бденья  
что в бескровную полночь скукожит землю  
и накроет ее, просмоленной тенью

опускаясь на дышащий в темя город  
не дающий сглотнуть анонимный приступ  
и зажатый суставами дух расколот  
и лоснится безмолвие алчный пристав

настигая сознание чей свет олифой  
нитевидной испарины льнет все реже  
к наслажденью, и горечь струится лимфой  
и бессонное время на части режет.

### В ЗЕРКАЛЕ

Когда свое увидишь детство  
Нежданно в зеркале тускнеющем —  
Себе иному дай взглядеться  
В чужую жизнь, пока ты с ней еще.

На миг, всего на миг захваченный  
Виденьем, памятью отравленным,  
Почувствуй свет, двоим назначенный,  
В стекле зеркальном, двунаправленном.

И сердце тяжкое сожмется —  
Едва мерцающая систола —  
Без вдохновенья, без эмоций,  
Без трепетания ворсистого,

На выдохе, уже без горя и  
Без слез, в груди собьется замертво —  
Под равнодушный гул истории —  
За то, что в клетку было заперто.

### ВСТРЕЧА

*Густаво Фонтану*

Старый человек обнимает умершее дерево,  
посаженное в год рождения сына:  
обнимает самого близкого друга,  
изъеденного острым воздухом  
и секундными древоточцами на циферблате.  
Завтра он положит кроткое, сморщившееся тело  
на погребальный костер  
и будет петь песнь перед огненной постелью.

Через несколько лет они встретятся,  
старый человек и старое дерево:  
жить сызнова — и внове.  
Среди золотящихся ветвей  
станет вдоволь  
бабочек, птиц,  
писем, фотографий, ленточек,  
пчелиных песнопений, муравьиной заботливости,  
облаков, ветра, тишины, свободы, отваги.

Они не будут больше нуждаться —  
единственно друг в друге.  
Вечером дерево покинуло человека —  
приготовить стол и кров  
за последней калиткой их долгих, натруженных лет;  
утром человек будет петь песнь перед встречей.

### ПОВОРОТ ГОЛОСА

Повернувшись в себя  
ощути в своенравной коре  
как ломается голос  
и время плывет в янтаре  
в ярком воздухе кружится взвесь  
не касаясь земли  
нежно касаясь земли  
распыленная вспять  
к родничковому зрению:  
насветло взвесь  
невесомое время  
в ладони  
небылинки на юном свету  
пей этот солнечный воздух  
чуть коснувшейся, сдержанной северной школы  
этот крепкий иван-чайный закат  
и восход нарастающего горизонта  
этот свет молока и печенья  
в босиком земляничном краю:  
обернись на бегу  
это ты за собой по пятам  
с самодельным сачком  
за собою непойманным мотыльком светлячком  
что себе освещает прошедшему  
будущий путь  
на котором дитя промахнется  
обратное сердце в груди повернуть